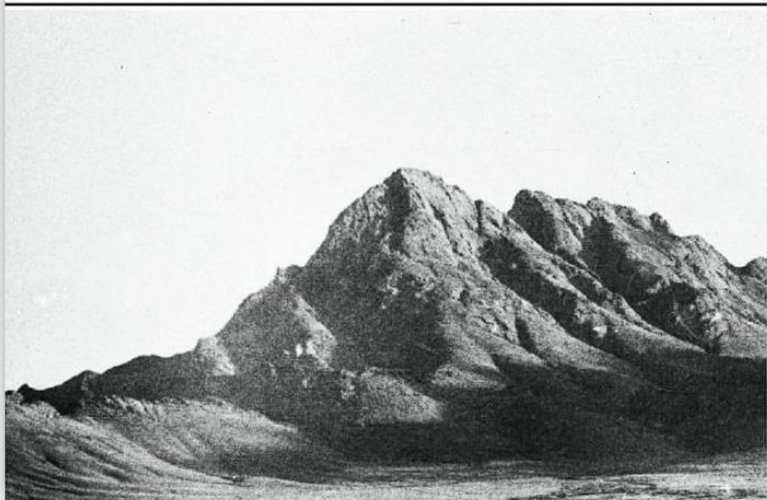

18+ Павел Ширшов

---

*И смех, и грех
на афганской
войне*

Павел Ширшов И смех, и грех на афганской войне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55851659

ISBN 9785005100030

Аннотация

Книга «И смех, и грех на афганской войне» родилась после публикации всех глав в виде отдельных рассказов на сайте проекта «Люди и Города», и рассказы эти были призваны рассказать о нашей войне в Афганистане не как о трагедии или подвиге, а как о жизни и тяжелой работе. Отзывы из социальных сетей показали, что рассказы были написаны не зря. И вот теперь это книга. Наверное, так удобнее читать.

Содержание

1. О методах обогрева палаток на афганской войне	5
3. О вкусах не спорят, или о крабах	10
4. Как я кормил экипаж сторожевым бараном	15
5. О роли матюгов на войне	21
6. Восток дело, такое, тонкое	24
Конец ознакомительного фрагмента.	32

И смех, и грех на афганской войне

Павел Ширшов

© Павел Ширшов, 2020

ISBN 978-5-0051-0003-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. О методах обогрева палаток на афганской войне

Война штука странная, всё на неё не так. Некоторые на войне не бывавшие думают, что это взрывы и стрельба, а на войне бои недолги, а есть ещё жизнь, и в не всё как всегда, и скука, и трудности, и радость, и смех. В Вооруженных силах СССР/России существует точная до невозможности поговорка – Кто в Армии служил, тот в цирке не смеется. Ну, типа уже не смешно. Вот и попробую вспомнить свои и чужие эпизоды той войны.

Середина февраля 1980 год. Предместья Герата, лагерь 101 мотострелкового полка. Лагерь стоит в поместье какого-то богача, эдакий квадрат из плотно посаженных сосен размером пятьсот на пятьсот метров в голой степи перед горами. Поместье называется Калаи-Мир-Дауд, и его по краю пронизывает трансафганская магистраль, она же «бетонка», в строго в центре стоит одноэтажная вилла с бассейном. От трассы до виллы меж сосен идёт дорога, а по краям дороги плотно стоят палатки полка. Внутри поместья к слову все не постились, и часть палаток и само собой парк боевых машин стоят рядом с «лагерем под соснами», как мы его обозвали.

Рядом с дорогой стоят палатки разведроты, напротив нас

палатки танкового батальона. Известные на весь полк умельцы, танкисты почти в каждой палатке воткнули по «солярису», дабы пришло понимание дальнейшего необходимо объяснить читателю незнакомого с этим изобретением веселого солдатского ума.

В Афган мы вошли при полном отсутствии палаток. Спали, кто как мог, пехота в которой в самые первые, зимние месяцы войны спала в кузовах тентованных ЗИЛ-131, вповалку, тесно прижавшись друг к другу. Танкисты до получения палаток дрыхли в танках, а мы разведка спали либо в машинах – БМП и БРДМ, либо на земле укрываясь маскировочными сетями. Потом нам привезли 10-местные палатки. К ним полагалась печь-буржуйка, сантиметров двадцать в диаметре и сантиметров в 60 высотой. Одним словом, маленькая. Топили мы их саксаулом. Более энергетического вида топлива я более не видел. Двух кусков саксаула длиной в те же двадцать и толщиной в пять сантиметров хватало на палатку отделения на ночь. Но и колоть его, этот самый саксаул – сплошное мучения, потому как колоть его предельно сложно – он именно колется, в смысле раскалывается, но никак не рубится. Твёрдый и волокнистый, гад.

С первыми десятиместными палатками кто-то из танкистов то ли придумал, то ли вспомнил «солярис». Что это? Толстая труба, сантиметров десять – двенадцать в диаметре, высотой в два и больше метров, с одной стороны заваривается наглухо, и где-то на высоте пятьдесят – шестьдесят сан-

тиметров сбоку сверлиться дырочка в один сантиметр. Потом в дырочку заливают соляру. Отсюда и название агрегата. Практически до самого отверстия. Теперь, самое тяжелое – поджечь факел. Для этого в дырочку суют скрученную бумагу, лучше газету дают ей напитаться солярой и поджигают её таким образом, чтобы рано или поздно соляра внутри трубы начала парить и в итоге загорелась. Воздух для горения попадает в трубу через всё тоже отверстие в боку, соляра горит только верхний слой, а потому система стабильна и высокоэффективна. Всё, дальше про устройство можно забыть «дней на несколько», пока всё топливо не выгорит. Говорят, что кто-то дозаправлял «солярис» на ходу, но тут точно не скажу, ибо в наших палатках подобных шайтан-труб не было.

Горит «солярис» сильно, так сильно, что от отверстия куда попадает воздух и выше труба светится тёмно-красным светом в темноте.

2.

О методах оформления внутреннего пространства полевых лагерей в 40 Армии

Мой хороший друг воевал в Афгане в 56 ДШБ. Сами они свою доблестную во всех отношениях бригаду называли не иначе, чем «Пятидесяти шестилитровая душевная больная». Знаете ли, доля самоиронии на войне бывает полезна. Но количество залётчиков в бригаде и впрямь было из-

лишним. Эту дурную наследственность вероятно задал части первый командир бригады в Афганистане – полковник Плохих Александр Петрович. Тот ещё залётчик был, но, впрочем, не о нём.

Итак, ситуация – народ уходит на караван. Берут. Шмонают. Находят немного оружия, немного денег и наркоты, и какие-то мешки с порой. Ничего особо не поняв, собирают трофеи, пленных и везут в Гардез, где бригада в тот момент базировалась. Там сдают все по описи прапорщику старшине роты и спокойно возвращаются к несению службы.

Прапорщик человек ушлый, но отнюдь не просвещенный, не понимая на хрена орлы перлы сквозь горы кучу каких-то каменюк, и не найдя им лучшего применения делает из них бордюрчик из палаток роты до плаца. Красиво так получилось.

Прошло три с лишним месяца, и вдруг... Из Москвы прилетает делегация сразу в десяток больших погон. Все, прямо с вертолётной площадки, давай орать, руками машут, требуют к себе командира бригады и вообще...

Пока с прибывшими общался командир и его ближний круг всё бы ничего, а тут вылетают члены комиссии из штабного модуля и бегом в роту нашу злосчастную и командиры роты начинают нагибать, мол где? Командир роты на задаваемый вопрос ни сном, ни духом, зовёт старлея командира группы, что брала караван несколько недель назад. Пока выяснили о каком именно караване идёт речь, пока поняли, что

ищут московские товарищи на пыльных просторах Гардеза – пошли наконец к нашему прапорщику. И задают сакраментальный вопрос – «Отвечай, злодей куда спрятал драгоценности?»»

Тот понять не может о чём его спрашивают, а когда понял пальчиком показывает на бордюрик и говорит – забирайте, раз нужно.

Одним словом, на бордюр к роте пошли чистейшие друзья бадахшанского лазурита, по цене по десять баксов за грамм. Набралось таковых согласно описи около тонны.

3. О вкусах не спорят, или о крабах

Я по жизни ни крабов, ни раков не люблю. Во-первых, о вкусах не спорят, а по мне не вкусно, во-вторых пиво куда вкусней идёт под самсу, ну в самый крайний случай под копчённую рыбу, и никакой вяленой. Но это опять же *jedem das seine*, то «есть каждому своё». Тут меня понять можно, из Азии я, где рек, раз и вторая, точнее Аму и Сырдарья. А вот большинство солдат 101 мотострелкового полка, особенно призванных их России или Украины встретили крабов Гератского оазиса с невероятным воодушевлением. Ну, как же деликатес! И что там такого деликатесного, я до сих пор не понял. И тем не менее крабов рядовой, сержантский, а то и лейтенантский личный состав азартно ловил из Гереруда и всех прилегающих к нему арыков и каналов и варил в солдатских котелках.

Тут надо сказать, что само появление крабов в реке посреди Евразийского суперконтинента уже чудо, ну или по крайней мере загадка природы. Представьте себе, река, берущая начала высоко в горах, на высотах порядка трёх и четырёх тысяч метров, и исчезающая в пустыне без остатка несёт в своих водах совершенно океаническую форму жизни. Ладно я мог бы согласиться, что от хреновой жизни любой краб начнёт вместо солёной воды использовать в качестве основы жизни пресную, но как он туда попал? А ведь

до ближайшего океана в любую сторону не менее тысячи километров. Варианты зоологов о переносе икры водных обитателей птицами вынужден отвергнуть с ходу. Там не просто две недели полёта для просто птицы, но ещё полёт через пустыню Гильменд, а это и для современного человека не просто.

Одним словом, ситуация. Лето 1980 года. Танк третьей танковой роты танкового соответственно батальона несёт службу по охране стратегически важного моста через реку Гереруд, главной водной артерии вилаята (провинции) Герат. Несёт по одну сторону моста стволем в сторону моста. К танку подъезжает и пристраивается на обочину БТР пехотной роты. Народ с радостным гиканьем прыгает с брони и несётся в прохладные воды реки. Температура воздуха около 40 градусов выше нуля по шкале господина Цельсия, так что водные процедуры – то, что доктор прописал. Искупались, повалялись на бережку, несмотря на настойчивые попытки танкистов отговорить, попробовали рыбу глушить гранатами. Успех нулевой, как в том «Ералаше» – Тут рыбы нет. Кто-то в прибрежной траве увидел краба и тут началось...

Через час суеты крабов набралось с треть ведра, коим в лучшие времена мыли бронетехнику. Организовали костерок и принялись варить добычу.

Танкисты наблюдают за происходящим с ноткой отстраненности и превосходства, мол нам эти ваши крабятя...

А надо заметить, что краб гератский мелок до жути, самая крупная наблюдаемая мною особь за год пребывания в этом прекрасном городе не достигала пяти сантиметров в диаметре.

Тут к нашему танку подъезжают на чём-то издали напоминающему легковой автомобиль местные коммивояжеры. Весёлые парни лет двадцати пяти при небольших бородах, громогласные, запанибратские все такие. Выносят из машины, ширпотреб как его понимают афганцы, ну там всякие часы, дешевка японская (Китай в те дни был ещё под Мао Цзе Дуном и ни о каком капиталистическом производстве в нём не было и речи, а вот Япония в те дни как раз-таки дешевки выпускала немало), однокассетные магнитофоны, приёмник National и прочая. Тут надо пояснить, что дорога и мост на высокой насыпи, а река и что-то типа пляжа метров на пять ниже, и пехотная жизнь там движется по своему сценарию.

На громкую полурусскую, полутаджикскую, полуанглискую, полунемецкую речь отреагировали доблестные пехотинцы всея гератского полка. Поднимаются наверх, а там если не торжище (нечего было с нас взять), то точно рекламная акция. Часть пехоты полезла в свой БТР за материалами меновой торговли, а часть видать такая же нищая, как и мы танкисты опять потянулась вниз. Вероятно, утешая себя тем, что солнце, воздух и вода, куда большие им друзья, чем шмотки на дембель.

Через совсем малое время, минут на пять, на большое просто не хватило товаров на обмен, более богатого набора товаров на обмен у пехоты не нашлось. И как положено гостеприимным хозяевам пехота позвала торгашей на званый обед. Нас, впрочем, тоже позвали, иначе откуда я взял эту историю.

Дальше всё развивалось быстрее молнии. Только все спустились к бережку и подошли к костерку, кашевар, в лице пацана не высокого роста, вынул ведро из костра и торжественно поставил его посреди импровизированного стола. Пехота, предвкушая мяку уселась на предварительно расположенные вокруг бревнышки, изображающие скамейки. Гостям предоставили лучшие места, и это при том, что за столом поместились далеко не все.

И вот в самый торжественный момент повар с одухотворенным лицом вытаскивает двумя солдатскими ложками как щипцами красных отварки крабов, и тут одного из афганцев стошнило прямо в центр «стола». Другие, впрочем, тоже не проявили энтузиазма и начали эту самую тошноту изображать всем своим видом.

Пехота, да и мы в тот момент, в конце мая 1980 года просто не знали, что для афганцев есть такое нечистое животное как краб, который как известно кормится падалью всё равно, что нам есть жабу. Без соли. Живой.

Мы, танкисты ржали в голос. Но смешнее всего выглядел сам повар. Пацан был явно откуда-то с Приволжья и с глухой

деревни, и с полным отсутствием эмпатии. Он просто не понимал, что происходит и не торопясь под ужимки и мнимую тошноту афганцев не торопясь ломал щупальца крабиков и сосредоточено высасывал из них мясо.

4. Как я кормил экипаж сторожевым бараном

Говорят, китайцы про себя любимых говорят, что едят всё, что на четырёх ногах, кроме столов и стульев, и все, что летает, кроме самолётов и вертолётов. Русский солдат существо в принципе неприхотливое в еде, и тут перловка главный аргумент, но всё же с чудесами восточноазиатской кухни знакомый слабо, да и не рвущийся в бой, когда стоит вопрос есть или не есть, например, змеюку.

Но, однако, голод не тётка и довелось как-то нашему доблестному экипажу поголодать. Ситуация вышла смешная, правда не для нас. Танк с экипажем командование полка, батальона и роты позабыло. Как позабыло мы уже потом выяснять не стали, вероятно кто-то приказ отдал, другой его на нижестоящую инстанцию передать/продублировать забыл, вот и посчитали одни, что танк с экипажем в подчинении командования полка, а другие, что, выполнив задачу танк уже два в расположении части загорает.

В любом случае посреде операции, полковое начальство даёт команду, мол видите кишлак, мы киваем головой, так вот езжайте к нему, встаньте на пригорке, там кишлачный комитет просит поддержать его, а то душманы заели. Дали частоты для связи, время выхода в эфир и уехали.

Ну нам сказали, мы делаем. Подъезжаем, встаем на пригорке. Строго под нами пруд, эдак метров тридцать на пятьдесят, сразу за ним первые улицы кишлака. Ждём союзников, ну представителей кишлачного комитета. Нет, день, нет два дня. Ну мы и успокоились, наверно, когда будет надо сами подойдут, наше же дело в нужный момент подсобить огоньком.

Однако, прошла неделя никого нет, запасы, выданные из расчёта три дня войны, понятное дело закончились. Мало того закончился и наш внутренний экипажный НЗ, осталось лишь топлённое масло, которое хранили в какой-то жестяной банке. Однако, без хлеба и оно как-то не особо лезет. Пошли в кишлак за хлебом. Афушки, ну афгани, в экипаже немного были. Заходим спрашиваем хлеб в первом же от края деревни доме. Как ни странно, вышла женщина, молодая, красивая без паранджи. Хлеб дала четыре лепешки, денег не взяла. Ладно ещё живём немного. Прошло ещё три дня опять идём кишлак. Идём, как и в первый раз со стволом наперевес. Он к слову на экипаж один, как и положено по штату АКМС. И у первой же калитки по нам влупили из двух стволов. Отпугнули. Хотели бы убить – убили бы, шансы были все. Мы прибежали на танк сидим дрожим, мол, и где этот комитет гадский? Попробовали выйти на связь вне очередного сеанса, как была тишина в эфире, так и остаётся – далеко. Попробовали выйти на частоты роты, потом батальона и тут только поняли, что мы одни. Аккумуляторы

на танке не то что свежие, а откровеннодохлые, в баллонах воздуха никогда отродясь не было, и чтобы запускать движок для зарядки аккумуляторов ещё и соляра нужна, а мы её за неделю «стояния на водах» тоже почти всю израсходовали, всё-таки нас выдернули посреди рейда. В общем ситуация патовая. И еды нет, от слова совсем.

Тогда мы спускаемся к тому водоёму, что гордо именуется прудом и решаемся глушить рыбу. Из двух гранат, что положены на танк одна уходит на неглубокое дно прудика и, как ни странно после фонтана воды на поверхности всплывает штук двадцать карасиков, сантиметров десять длиной. Мы их аккуратно собрали и сварили уху без ничего. Ещё через четыре дня голодуха достигла своего апогея, а вблизи нас на свою голову пацан-пастушок повёл стадо коров и баранов. Каюсь, но с голоухи чего не сделаешь – вежливо, но с автоматом в руках отжали мы одно барашка. Разделявать животных, как оказалось кроме меня никто не мог, а у меня был кроличий довоенный опыт. Ладно кролик от овцы отличается не многим, разделали, сварили, даже без соли, и в первый раз за неделю легли спать сытыми. Прошла ещё неделя и голод стал совсем сильным, еды не было никакой, стада уводили подальше от наших глаз, в кишлак мы тоже не пытались войти, просто валялись в танке и только тащили ночные дежурства. Топлива не было, заряда в аккумуляторах тоже, ни связи, ни возможности уехать.

Утром мне довелось стоять свою смену. Я в Афгане все-

гда стоял с трёх ночи до шести, а порой и до восьми, пока не проснётся народ. И вот, приходит часов в шесть утра на край танкового окопа, что мы вырыли в самом начале, местный волкодав. Стоит такой на бруствере и медленно не торопясь, с таким чувством хозяина гавкает на меня. И хотя от меня, сидящего на краю командирской башенки и до этого пса всего ничего, метра полтора, я его, что есть моих сил игнорирую. В конце концов мне это надоело, я вытащил наш один на всех автомат поставил на одиночный, догнал патрон в патронник и выстрелил этой гадине строго в лоб. Пёс повёл себя после выстрела предельно странно. Он отступил от того места, где стоял на полшага и аккуратно-ненько лёг, положив голову на передние лапы, как будто лёг спать.

В общем лежит он пять минут, десять, а я всё боюсь поверить, что он мёртвый, хотя и вижу аккуратную дырку строго посреде лба. Кстати, народ внутри танка на выстрел даже не дёрнулся.

Решившись наконец вылезти из танка я для начала толкнул этого пса, и только убедившись, что он точно мёртвый, я наконец вылез.

Тут передо мной встал вопрос, и что дальше? Тут я вспомнил своё ташкентское происхождение, и что Ташкенте живут корейцы, которые готовят кодя и кукси на собачьятине. Оно, конечно, не сравнить щенка пуделя со старым алабаем, а корейские блюда с кучей приправ с просто сваренной без

соли собачатиной, но я решился. Тем более жрать хотелось.

Я подвесил волкодава за задние лапы к стволу танка, предварительно опустив его. Потом ствол поднял, и бросив старый кусок брезента под тушей, довольно быстро освежевал её. Потом выкопал яму, и закопал отходы моего мясного производства, а тушу разделал. Потом быстро устроил экипажный казан на очаге и начал варить мясо. Ни соли, ни масло у нас давно не было.

Одним, словом, к моменту, когда мужики повылазили из танка еда, была готова. На вопрос, что за мясо, я ответил просто,

– Сторожевой баран.

Эту старую ташкентскую шутку никто из мужиков не знал и продолжали наяривать мясо со страшной силой.

И только после полного насыщения наконец вопрос повторили, мол откуда баран-то?

Я объяснил, что сторожевой баран, это такая шутка и так говорят про собак, которых подали к обеду. Сначала не поверили, я сказал не верите можете раскопать яму с отходами.

Что тут началось, один стал изображать позывы рвоты, другой тут как-то загрустил, третий стал делать вид, что ему совершенно всё равно.

В общем не прибили, и то спасибо.

Потом, дня через три на горизонте запылила колонна нашей техники, мы добежали и договорились о топливе и так прибыли в полк. Там нашего отсутствия не заметили, вроде

ничего и не произошло.

5. О роли матюгов на войне

Как известно, связь в современной войне вещь необходимая, однако, хреновая связь – это, наверное, куда хуже её отсутствия. Рассказывал мне один мой друг, как это бывает.

Ситуация. Идёт операция в зелёнке. Бравые спецназовцы сосредоточено работают по кишлаку. Уже почти прошли с прочесыванием небольшой кишлак и собрались было переходить на следующий, как вдруг из кяриза на краю кишлака выскочило трое духов и в дуру, или от того, что ослепли с темноты давай палит в спецуру в лице передового отряда в три человека. Да, от такого невежливого отношения слегка опешила, и на всякий случай ответила. Как потом оказалось их тоже было троё, и эта троица шла к своим из соседнего ущелья с новостями, ну, типа курьеры, или посыльные из штаба. А кяриз как раз выходили в стыке между двух кишлаков. Ну, знаете, как это бывает в Афгане, когда воды мало, ущелья узкие, и народ селится тесно прижимаясь друг к другу, да так, что порой не поймёшь, где заканчивается один кишлак и начинается второй. Одним словом, на пострельбушки как тот Саид на звук сбежались товарищи с обеих сторон, то есть спецназовцы к своим, духи к своим. Только вот оказалось так, что группа наших, что нашла духовских связных оказалась между этими тремя, которых, правда после первых же очередей стало только двое и самой

бандой, что резво подошла со стороны того, кишлака, что спецназ лишь собирался чесать следующим.

Ситуация, знаете ли красивая, как торт Наполеон, всё слоями. Наши по семейной традиции вызывают низколетающую винтовую авиацию в лице «восьмёрок», те, как ребята, дисциплинированные прибыли примерно к середине встречи и спрашивают, мол «кого мочить».

Среди спецуры как обычно один заточен на общение с авиацией, говорит сейчас переключу на ту группу, что духи зажали. Что там было с переключением никто так и не понял, но связь с бортами резко просела по качеству.

Орёт радист тех троих, что мол мы за большой каменюкой возле реки и рядом с нами большое дерево, а куда ударить укажем трассерами, но летун и половины не разобрал и решил, что именно туда, в эту каменюку и надо лупить.

После того, как ведущий вдул небольшую эдак штук в шесть серию НУРСов в направлении «главного» удара, в эфире раздался такой мат, с таким эмоциональным накалом, что ведомый этот информационный посыл разобрал и решил по камню всё-таки не стрелять. Второй заход был не быстрым, так как ущелье было очень узким и вертушками пришлось делать набор высоты, и лишь потом делать развороты и возвращение на боевой курс. За эти три минуты, все стороны конфликта успели обменяться любезностями и информацией и следующий залп положили в нужное место.

Одним словом, если вас, друзья подводит связь, переходи-

те на общепринятый в России русско-матерный и связь наладиться.

6. Восток дело, такое, тонкое

Всё-таки заграница для советского человека всегда была манящей. Странные чужие лица, языки, города привлекали наш народ изначально любопытный, но и поход по магазинам, он же будущий шопинг, за пределами Родины привлекал не меньше. При всей бедности Афганистана в магазинах, они же дуканы можно было найти практически все. Как в своё время в песне пелось «от недельки до движка от вертолёта», всё можно было купить в объектах торговли нищего Афганистана – были бы у тебя деньги. Вот с деньгами-то у русского солдата были всегда проблемы. Так как приехать из-за границы и не привести с собой чего-то такого, заграничного было «полный западло», то добывать деньги на покупки и приобретать дембельские товары было главной задачей солдата на последних полгода службы. Опять же добывать их можно было законно, полузаконно и совершенно незаконно. Последнего метода, правда побаивались, а первые были практически невозможны, и потому процветали серые схемы обогащения.

Среди них, экономия топлива была чуть ли не самой распространённой, так как бензин афганцы брали всегда охотно, особенно если тот поступал к ним вместе с отличными (с их точки зрения) советскими канистрами. Наэкономить бензин, ну или соляру, было порой нетрудно, прихватизиро-

вать канистру с машин соседней роты было чуть ли не делом чести, а вот чтобы продать всё это добро надо было ехать на рынок. Предположим, срослись добыча трофеев, ну у тебя есть бензин в соседской канистре, которую руки чешутся продать ушлому дукандору, но вот как к нему попасть?

Вариантов было немного. Первый, попросить за часть прибыли разведку, которая по своим делам моталась в город часто. Второй, подъехать к дукану и быстро договориться об обмене без денег во время операции. Третий договориться с кем из своих офицеров, ну типа они по приказу едут, на самом деле на рынок. Вероятно, были и иные методы «рвануть на затарку», но я их не знаю. Главное – у тебя всё срослось и вот ты весь из себя счастливыйходишь в дуکان.

Надо тут заметить, что все вышеперечисленные операции по добыванию денег или материальных ресурсов для меновой торговли сами по себе несколько поводов для написания рассказов серии «И смех, и грех на Афганской войне». И ночные дежурства на броне с целью не допустить воровства канистр или запасок, и подкручивания карбюраторов с целью сэкономить бензин, и мухлѐж зампотехов с целью списать подольше соляры – это само по себе повод постебаться, но всё-таки речь о другом.

Надо заметить, что у афганцев, особенно, когда дело касается зарабатывания денег, способность к языкам колоссальная. Уже через полгода нашего присутствия в стране, большинство дукандоров сносно говорило на русском, а фраза

«давай-давай», была на устах местных пацанов уже на второй день после ввода войск. Так вот, только заходишь в дуكان и приветствуешь торгаша традиционным «читурасты», как он тебе тут же в ответ на практически чистом русском «Заходи, брат, как твои дела, как здоровье, что хотел купить?». Что и говорить, располагает. Дальше идёт торг, без которого можно человека, извините, дукандора, обидеть. Ибо после того как он тебя три раза обдурить, и обведёт, и впарит туфту, человеком его называть язык не повернётся.

И вот ситуация. Подъезжает к дукану, на самом краю базара тентованный ЗИЛ-131, из него выбирается молодой лейтенант, в ещё невыгоревшей форме, и ушлый сержант. Водила остаётся в машине, ибо, в дукане никто клиента не тронет, но машину на улице, без присмотра через три минуты узнать не сможешь, открутят всё что успеют.

Внутри следует следующий диалог.

– Али, вот новый командир у нас, ему нужен японский двухкассетник, дублёнка на него и шесть пачек Мальборо, сделаешь?

– Алёша-джан, обижаешь, конечно сделаю. Все есть. Чем платить будешь?

– Афгани, немного реалов, чуть-чуть долларов, ну и две канистры.

– Соляра или бензин?

– Бензин.

– Бензин хорошо. – он кричит пацана помощника и от-

правляет его сделать чай гостям.

– Немного посидите, чай попейте, я соберу заказ.

Лейтенант нервничает.

– Он нас не спалит?

– Ему не выгодно терять клиентов, а с нашими у него дел нет.

Дукандор Али возвращается, пацан наливает чай и ему, он начинает расспрашивать как дела у Алёши дома, как служба идёт, и прочая вежливая чепуха. В конце концов, когда вежливости соблюдены сержант, начинает.

– Али, ты уважаемый купец, но ты и нас пойми, у нас мало времени, скажи, что это будет стоить.

– Алексей, ты знаешь, как я тебя уважаю, и только для тебя 20 000 афгани за всё.

– Али, ты носишь такое святое имя, побойся Аллаха, это же очень много...

Тут начинается главная часть представления – торг, в конце которого, выпито три чайника чая, ценник опустился до трети от первоначальной цены, лейтенант доволен как слон, Али доволен как настоящий дукандор, ибо наварил процентов пятьдесят сверху, а сержант Алёша, знает, что с этого клиента ему на счете Али капнет ещё пять процентов от суммы покупки. В конце, Али делает всем по небольшому подарку включая водилу, сидящего в машине.

Уже возвращаясь в полк, лейтенант на всякий случай спрашивает у сержанта.

– Лёх, а ничего, что мы на базар в одной машине без охраны? Не стрёмно?

– Товарищ лейтенант, рынок контролируется Исмаил-ханом лично.

– Главным бандитом города?

– Ага.

– Так, тем более опасно.

– Нет, совершенно безопасно. Любая сделка приносит ему пять процентов. Откуда он денег возьмёт на войну если рынок перестанет торговать.

– Так, что мы платим деньги, чтобы нас на них стреляли, а они торгуют с нами и нами же воюют.

– Ну, типа того. Восток дело, такое, тонкое.

7.

О «кулибиных» на войне

На войне смекалка первое дело. А советскому солдату всегда помогала ещё и техническая смекалка. Говорить о том, что перевязывать магазины Калашникова изолентой я не буду, потому как дурацкий совершенно способ, и те, кто его придумал, практически тут же о нём и забыли. Ну, просто не удобно, ни ходить с таким, позволения сказать стволом, ни воевать. Подсумок удобнее. А вот иные способы не только придуманы были прямо на поле боя, но и тут же подхвачены производителями. Итак, вспомним некоторые из них.

В конце января 1980 года и до середины февраля в 101 мотострелковом полку проходил первый рейд на Калай-Нау. Проходить надо сказать по-суворовски, то есть перевал Банди-Сабзак переваливали в последние дни января, когда нормальный душман своего алабая на улицу не выпустить. Толщина снежного покрова на самом перевале достигала 14 метров, и как мы там прошли два километра самой высокой точки перевала в 2517 метров над уровнем моря, ни пером, ни русским матюгом не описать. Ну да ладно, пока не о нём, не о самом перевале. Ситуация. Идём мы в составе разведвзвода (4 БМП), танкового взвода (четыре Т-55 плюс один афганский Т-54), батальон пехоты на ЗИЛ-131, один БАТ (большой артиллерийский тягач, если, что не знает), КШМка гусеничная и пара БТР-60, по-моему, пехотного батальона. Вся эта махина движется в направлении перевала по левой стороне узкого ущелья, а тут справа стороны, какие-то басмачи, едрить их об колена, решили изобразить из себя борцов на веру, ну и пальнули по нам из винтовок. Наш народ исключительной горячности и немереного количества боеприпасов решили ответить обидчикам и открыл стрельбу в их направлении. Однако, просто оголошенной автоматной стрельбы народу показалось мало, а стрелять из орудия «Гром», что стоит на БМП-1 (а других бээмпешек в тот момент в полку и не было) под углом в 70 градусов к горизонту как-то не получается. Нет такого подъёма у ствола. Тогда наши доблестные разведчики в течении

минуты сбегали к пехоте, прихватили у неё АГС, который «Пламя», вместе с расчётом и парой коробок с гранатами и кусок толстой железной проволоки, что в избытке валялась в кузовах ЗиЛов (как везли на ЖД-платформах, так и побросали) и прикрутили гранатомёт к башне БМП. Затем открыли стрельбу и заткнули наконец любителей пострелять в советского солдата.

Ротный посмотрел на грубую конструкцию, раскоряченную поверх башни БМП и распорядился впредь не снимать. А следующая БМП-1, что пришла в полк взамен подорванной на фугасе уже имела заводской кронштейн для крепежа АГС-17.

Затем на самую неподходящую технику стали ставить самое неподходящее вооружение, как кассеты НУРСов на БТР и БРДМ, ЗСУ на шасси бортовых грузовиков, а уж потом духи развили эту тему до джихад-мобилей на базе джипа с ДШК.

На самом деле историки техники, могут сказать, что зенитная пушка, или крупнокалиберный пулемёт на шасси грузовика были ещё в Великую Отечественную и будут правы, но мы в тот момент, в 1980-ом году об этом не думали и прикручивали то, что могло помочь на войне, а не об открытии нового типа вооружений.

Тоже касалось и обвесов на танках. Когда количество гранатометов у духов превысило все разумные пределы, а танки всё ещё были без активной защиты, все стали приме-

нять противогранатные кроватные сетки, потом на «шестидесятдвойки» стали ставить промышленные «брови Ильича» и пошло-поехало. Одним словом, только война двигает военные технологии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.